

Глава 6.

Человек в системе или система в человеке

Большую часть своей жизни мы проводим в коллективных целостностях разного рода: семье, школе, организации или другом институте. Причём эти институты можно рассматривать как некие организованные единства, структурирующие и вместе с тем ограничивающие пространство существования человека. Назовем их условно Системами, под которыми мы будем понимать любые формы социального существования, обладающие иерархически сложной властной структурой, материальными и символическими ресурсами, аппаратом насилия и стремящиеся установить полный или частичный контроль над своими частями (индивидами) и доступными им ресурсами. К Системам такого рода относятся общество в целом, государство, армия, корпорации, церковь, образовательные учреждения и другие институты.

Человек Системы – это продукт системного развития культуры и общества. Он не входит целиком ни в одну Систему, соединяя в себе системные и внесистемные свойства. Его отношения с Системой строятся сложным и противоречивым образом.

Основная задача автора данной статьи – показать то в человеке, что сопротивляется воздействию Системы и позволяет ему поддерживать свою аутентичность, т. е. способность быть самим собой, сохранять свою самость в сложных жизненных ситуациях.

1. Соотношение системных и несистемных свойств человека

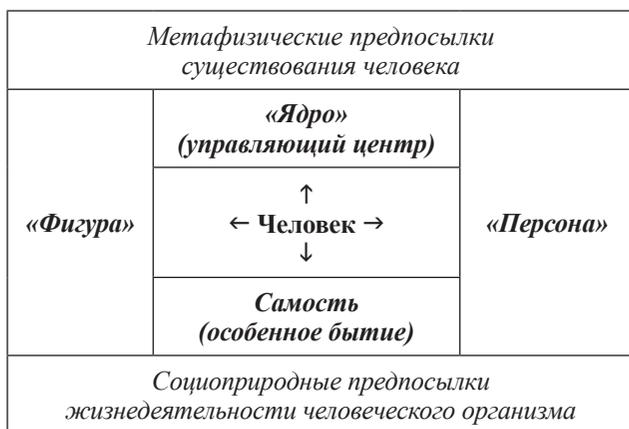
В каждом человеке имеются как универсальные свойства, раскрывающие его творческий потенциал, так и качества, определяемые его включенностью в ту или иную Систему. При этом одни качества закрепляют его членство в Системе, другие противостоят ей, способствуют выходу за её пределы.

Представим теперь на схеме модель человека, которая может быть описана с помощью понятий («ядро», «самость», «фигура», «персона» и др.), используемых для характеристики свойств, от-

вечающих, с одной стороны, за взаимодействие человека с разного рода Системами (системные свойства), с другой – за противодействие им и сохранение своей индивидуальности (см. схему 1).

Начнём представление данной модели со следующего тезиса: человек в определённом смысле есть конфигуративная целостность, существующая в единстве своих тел (физического, социального, ментального и метафизического или духовного) как самодостаточный субъект, стремящийся к самореализации и преодолению системного насилия.

Схема 1.

Проблема телесности человека применительно к социальности и культуре уже много лет дискутируется на страницах философских и научных изданий. Существует мощная теософская традиция в философии и психологии, связанная с именем Е.П.Блаватской: Р.Штейнер, М.Гендель и др.⁸⁰. Её представители предложили рассматривать человека в совокупности следующих тел:

1) *физическое тело* – физико-химический и соматический уровни человеческого организма;

2) *эфирное или жизненное тело* – жизненный (биологический) уровень, отвечающий за поддержание вида, процессы питания и роста, а также нервная система;

3) *астральное или душевное тело* (Штейнер), эмоциональное тело или тело желаний (Гендель) – собственно психический уровень (эмоции, чувства, страсти, воля и воображение);

4) *ментальное тело* («Я» Штейнера или «Разум» Генделя) – интеллектуальный уровень и уровень «мыслеформ» и самосознания;

5–7) элементы, описываемые вне терминологии тел: «само-дух» (Штейнер), «человеческий дух» (Гендель), «жизненный дух», «духочеловек» (Штейнер), «божественный дух» (Гендель).

И хотя психологи теософской ориентации специально не выделяли социальное тело, представление о важности социальных отношений в жизни людей у них разработано в деталях. Предположительно, оно находится между четвёртым и пятым уровнями структурной организации человека. Так, Гендель даже предлагает «трёхчленную конструкцию человеческого организма», которой соответствуют политико-правовая, экономическая, культурно-духовная системы государства. Чтобы достичь такого единства, человеку необходимо иметь наставника или учителя. Следует также отметить, что пятый и последующие элементы (или уровни) не получили самостоятельного названия.

Современные исследователи различают социальное, культурное, политическое и другие тела человека⁸¹. Многие из них признают, что человек не только осознаёт характер разнообразных социальных влияний на собственное тело, но и выбирает разные средства защиты. Но мало кому из исследователей удавалось заглянуть «внутрь» социального или культурного тела человека. Если физическое очерчено контуром нашего организма, то социальное есть не только инструмент манипулирования поведением человека со стороны общества и его институтов, но одновременно и некий «защитный пояс» человека, состоящий из его адаптивных и типических реакций на воздействие Систем.

Сложнее всего дело обстоит с определением ментального и метафизического тел человека. Поскольку эти термины активно используются в эзотерике и теософии, а их философское, научное или иное рациональное обоснование ещё ожидает своей очереди, то мы ступаем здесь на очень зыбкую почву, рискуя навлечь на себя гнев сциентистски настроенных коллег. Но, к сожалению, описание ментального тела мы находим только в работах по эзотерике, где оно рассматривается либо как «носитель личности на

умственном плане, конкретный ум», либо как «образ физического тела на уровне мышления», либо как «энергетическая оболочка» т. е. то, что управляет всей жизненной энергией человека, а значит, и его физическим и социальным телами⁸². Скорее всего, это мысленная оболочка человека, представленная сферой его сознания, в которой вырабатываются и корректируются его представления о мире и самом себе. Метафизическое (духовное) тело выражает тот слой его ауры, который лежит за пределами его знаний и опыта.

Конечно, мы далеки от того, чтобы следовать постулатам и представлениям теософии, но и ограничивать дискурс о телесности человека рассуждениями о двух-трёх (физическом, социальном или культурном) телах, как это принято в научной литературе, также неправомерно. Тем самым мы упускаем из виду те уровни организации его «внутреннего мира», которые не детерминированы напрямую природой и социумом, а имеют и иное содержание.

Мы полагаем, что у человека существует как минимум несколько тел. Причём каждое из них имеет своих конкретных носителей, которые выделены нами в гипотетическом порядке: физическое – организм и особь, социальное – фигура и персона, ментальное – менталитет и эго-идентичность (самосознание), архетипическое – самость и инаковость и, наконец, духовное – «внешний» и «внутренний» слои ядра.

Непосредственно с Системами взаимодействуют физическое и социальное тела, опосредованно – ментальное тело. Духовное тело находится за пределами воздействия Систем.

2. Физическое тело человека и его роль во взаимодействии человека и Системы

Несколько слов о физическом теле человека. В нашем понимании оно представлено двумя носителями, которые подвергаются прямому воздействию не только природы, но и Системы любого типа: *Организм* (открытая биологическая система, осуществляющая обмен веществами и энергией с окружающим миром) и *Особь* (индивиды, отличающиеся на физическом уровне от особей своего вида и других живых существ)⁸³. Организм характеризует человека как живое существо, обладающее совокупностью типич-

ческих, общевидовых и функционально связанных друг с другом органов и свойств, отличающих его от других существ и неживой материи. В физическое тело человека вовлечены также и аномальные проявления: болезни, дисфункции, травмы, потеря органов, прямое физическое насилие со стороны других людей и системных институтов и пр.

Особь, в отличие от Организма, обладает уникальным строением физического тела и имеет свой неповторимый контур, что позволяет её выделять из сообщества особей своего вида⁸⁴. Другими словами, несмотря на то, что нашей Особи свойственны все признаки вида, у неё имеются уникальные черты. В ходе биосоциальной мутации и экспериментов над человеком могут появляться очень странные Особи, имеющие патологию в строении тела.

Система воздействует не только на Организм человека, подвергая его в некоторых случаях физическим испытаниям (например, использование технических приспособлений и манипуляций с телом, наказание за провинность, пытки и пр.), но и на его Особь, применяя к ней избирательно средства физического устрашения или насилия. Примером тому могут служить шантаж и другие избирательные средства воздействия на Особь, активизирующие половые, родительские и другие инстинкты и вызывающие при этом сильные физические и душевные страдания.

Таким образом, физическое тело связано с окружающим миром человека как непосредственно (в случае прямого воздействия на него природных или социальных факторов), так и опосредовано – через социальное и ментальное тела. А различные манипуляции с физическим телом, принятые или практикуемые в той или иной культуре, всегда социально обусловлены. При этом следует отметить сходство и различие в образах тела, существующие в конкретных культурах («тело матери», «тело воина», «тело жреца» и т. д.).

Перейдём теперь к характеристике уровней организации нашего «внутреннего мира», одни из которых опосредуют взаимодействия с Системой, а другие оказывают прямое противодействие любой Системе как несанкционированному нами насилию извне и образуют первый «защитный» пояс.

Системно обусловленные качества человека (социальное тело)

Чтобы не подвергать постоянно свою личность прямому и скалирующему воздействию Системы, человек изобрёл своеобразную маскировку, что стало значительным успехом в его эволюции после изобретения многих технических и социальных новшеств. Он обзавёлся системными, а с определённой точки зрения и антисистемными атрибутами – Фигурой (ролевым репертуаром) и Персоной («личной маской»), которые стали внешним «защитным» поясом его личности⁸⁵. Поскольку системные качества определяются непосредственно институциональным воздействием общества (других социальных систем) и культуры, то потребовалась длительная работа по «отпочкованию» от человека его «второй» и «третьей» натур – соответственно Фигуры и Персоны.

Следовательно, человеку пришлось пожертвовать частью своего физического и социального пространства, чтобы успешно и с пользой для себя адаптироваться к условиям существования в мире Систем и других коллективных целостностей. Он научился выращивать на своём социальном теле гибридные формы – Фигуры, которые, попав в зависимость от Системы, обрели некоторую степень автономии по отношению к нему и стали жить отчасти чужой жизнью.

Уточним значения употребляемых здесь понятий. Начнём с понятия «фигура». Как известно, Н.Элиас использовал термин «фигура» для характеристики возможного сопротивления личности и преодоления социального принуждения. Он рассматривал их как частный случай фигурации, т. е. процессов интеракции (взаимодействия), в которой индивиды находятся в состоянии шаткого равновесия с внешним окружением.

Мы же называем *Фигурой* «внешний» социальный контур человека, определяемый совокупностью предписанных ему и нормативно опосредованных статусных позиций и ролей («внешняя» соотносённость личности с обществом), или внешне обусловленную индивидуальную матрицу социального поведения (ролевой репертуар). Это социальный портрет человека, который используется им для взаимодействия с Системами и другими целостностями. Фигуры существуют по законам социального мира и практи-

чески полностью подчинены Системам, т. е. контролируются ими и лишь в незначительной степени направляются самим человеком, его Самостью⁸⁶.

При этом, кроме фигур, мы различаем на социальном теле человека и другие сопутствующие им явления – социальные фантомы, паразиты и пр.

Фантомы мы понимаем буквально как призраки или причудливые явления, которые, подобно шлейфу или хвосту кометы, могут сопровождать человека на протяжении всей его жизни⁸⁷. К ним относятся и бывшие фигуры, вышедшие из повседневного употребления или деформированные в результате разрушительного системного воздействия. Именно такой шлейф из суррогатов и фантомов тянется за человеком в реальной жизни. Многие из нас знают это по себе, особенно те, кто не раз пытался безуспешно освободиться от этого тяжкого бремени. Одним словом, в качестве фантомов выступают чаще всего разрушенные или пришедшие в негодность («вышедшие из употребления») фигуры.

Но кроме них существуют и другие явления, сопутствующие Фигуре (или фигурам) человека. Это прежде всего социальные паразиты, вирусы и патогенные элементы («патогены»), которые попадают в тело человека под воздействием Системы или других внешних воздействий, заражая его патологией и отклонениями разного рода (страхи, мании, чрезмерное тщеславие, истерии, гедонизм, болезни, имеющие социальное происхождение, – алкоголизм, наркомания, и пр.). Освободиться от их тлетворного воздействия практически невозможно даже тогда, когда мы расстаемся с прежней Фигурой.

С Фигурой человека связана в свою очередь его *Персона*, которая характеризуется совокупностью диспозиций – «внутренней» соотносённостью человека с обществом, субъективной направленностью его ролевых позиций и ожиданий и которая непосредственно связана с его Самостью.

Как известно, Персона – это «личная маска» (или набор таких масок) человека, сквозь призму которой или которых мы чаще всего судим о его намерениях и поступках и которая выставляется всякий раз напоказ другим людям, когда это востребовано ситуацией⁸⁸. Впервые в таком значении данный термин употребил К.Юнг, что явилось шагом вперёд в теории личности⁸⁹. Он рассматривал

Персону как публичное лицо человека, т. е. то, как он проявляет себя в отношениях с другими людьми. Мы согласны с Юнгом, что именно она служит цели производить впечатление на других или утаивать от них свои истинные намерения. Однако в отличие от него мы считаем, что не Персона человека, а его Фигура обладает множеством ролей, которые он проигрывает в соответствии с требованиями социального окружения. И поэтому ей не грозит, как Фигуре, сведённой к набору ролей, стать отчуждённой от сущности человека.

Следовательно, мы строим свои представления о Фигуре человека, исходя из нашего восприятия его Персоны, выражающей стилевые характеристики и индивидуальные отличия нашего социального поведения⁹⁰. В известной степени Персона содержит в себе элементы манипулирования сознанием людей, которые стремятся распознать наши мотивы. Ведь человек не заинтересован «открываться» полностью, обнаруживать свой внутренний мир, особенно перед малознакомыми ему людьми. Поэтому он располагает благодаря Персоне определёнными техниками влияния и создания благоприятного для себя впечатления у окружающих.

По Юнгу, Персона имеет теневую сторону – Тень, которая символизирует собой архетип социально неодобряемых чувств, влечений и инстинктов, унаследованных человеком от животных и скрываемых от публичного внимания⁹¹. Персона, маскируя истинную сущность человека, вынуждена обрести своего двойника на бессознательном уровне. Тень локализуется в сфере коллективного (родового) бессознательного.

Каким же образом происходит визуализация образа человека посредством Персоны? На этот вопрос отвечает ещё один представитель современного психоанализа Г.Салливан, который ввёл понятие «персонификация» для обозначения способности человека наделять себя или другого индивидуальным образом⁹². Салливан вводит в научный оборот ещё одно понятие, которое позволяет нам дать сущностное определение Персоне, – Я-система. В его понимании это то, что обеспечивает личности безопасность, санкционируя одни формы поведения и запрещая другие. Однако имеется ещё один смысл употребления данного понятия. Это система представлений человека о самом себе, предназначенная для более или менее успешной адаптации к внешнему контролю. Одним словом, Система не только окружает человека, но и формируется у него внутри.

Поскольку наша Фигура принадлежит не только нам, но и Системе, то в самые трудные моменты конфликт между Ядром человека и его Фигурой может достигать крайней точки напряжения. И этот конфликт затрагивает непосредственно нашу Персону. Но кто из нас, особенно в молодости, не был озабочен продвижением в системном мире, в т. ч. своим карьерным ростом? Мы увлекаемся своим социальным и символическим воплощением («внешней» огранкой), не различая порой себя (Самость) и свою Персону, а последнюю не отделяя всерьёз от Фигуры. Тем самым мы попадаем под прямое влияние Системы или Систем, не подозревая о том, что уже заражены её вирусом и готовы подчинить ей свои силы.

Парадокс ситуации заключается также в том, что человек не может полностью уйти из общества и от любой Системы, где бы он ни работал или ни жил. Он не может самостоятельно и полностью вывести из социальной игры или обращения Системы свою Фигуру, не оставляя её следов на своём социальном теле (фантомы, вирусы и пр.). Его Фигура постепенно становится заложницей социума как мегасистемы, корпорации как Системы среднего уровня и начинает «отрываться» от его Ядра.

Отсюда следует вывод: *наша Самость требует минимума социальности, а наша Фигура стремится не только вместить в себя весь социум, но раствориться в нём.* Но в отличие от «внутреннего» слоя Ядра, имеющего твердую основу, Фигура пластична и готова принимать практически любые формы, которые ей предписывает Система. Она формируется, существует и распадается со временем, как только в ней разочаровывается сам человек или исчезает потребность Системы.

Иными словами, конфликт между человеком и обществом происходит внутри самой Личности, выступая в форме противоречия между её Самостью, с одной стороны, и Фигурой, хотя и корректируемой нашей Самостью через Персону, но сохраняющей прямую зависимость от Системы, – с другой. Но если наша Фигура принадлежит не только нам, но и Системе, то что же тогда остаётся в ней самому человеку? Ведь Фигура как индивидуальная матрица социального поведения человека наполняется не столько значимыми для него личностными смыслами, сколько социальными нормами, привносимыми в неё обществом или другой Системой. Иначе говоря, она выступает «посредником» между нами и Системой.

Человеку как личности, не желающей ограничить своё социальное тело и потерять собственную Фигуру, допустив тем самым деформацию своей Самости со стороны Системы, остаются ещё Персона, подверженная воздействию извне, и его главное убежище – Самость, т. е. индивидуально-специфическая организация «внутреннего мира», позволяющая сохранять и поддерживать целостность. Мы полагаем, что именно в ней и Ядре как смысложизненном центре находится источник жизни человека, его «точка сборки». Ведь потеря жизненных смыслов и приоритетов приводит к разрушению его Ядра и в конечном счёте к духовной смерти. Наша же социальная смерть, связанная с уничтожением или прекращением действия Фигуры (например, увольнение с данной работы) и сопровождающаяся, как правило, исключением нас из конкретного сегмента общества, имеет второстепенный и вполне обратимый характер. Человек может постепенно восстановить свою Фигуру или вырастить новую и тем самым реконструировать круг своих социальных связей, но только при условии, что ему удастся сохранить Самость.

Но не будем забывать о влиянии Персоны на Фигуру человека посредством его Самости. Дело в том, что человеческая индивидуальность (Самость), будучи самореферентным образованием, воздействует на Фигуру человека опосредованно, выступая в виде Персоны – «личной маски» человека, его «внутренней» соотносённости с обществом, т. е. того, как он желает выглядеть в глазах представителей своего непосредственного окружения. Именно этим объясняется внимание к важным персонам и публичным лицам; сегодня это так называемые «випы»⁹³, жизнь которых освещается СМИ до мельчайших подробностей, включая их стиль жизни, манеры поведения и повседневные привычки.

Но означает ли это, что заинтересованные лица проявляют внимание к самому человеку, а не к его Фигуре, кругу его связей и ресурсам? Однозначного ответа на этот вопрос не может быть. Так, например, на Востоке принято встречать гостя сообразно его статусу в обществе. Это относится также и к официальным приёмам в западных обществах. При этом взаимодействуют личности не сами по себе, во всём богатстве их связей с миром, а происходит обмен их персональными образами и масками. Одним словом, происходит «трение» их социальных тел, которое опосредовано Фигурами взаимодействующих людей и затрагивает их Персоны.

Обобщим теперь сказанное. Если Фигура характеризует в человеке то, что определяется его внешними связями с обществом, то Персона, испытывающая на себе постоянное влияние Самости, привносит нечто индивидуальное и авторское в восприятие и исполнение Фигуры, т. е. в разыгрывание ролевого репертуара. Другими словами, *Персона есть индивидуальный образ или индивидуальное исполнение Фигуры, её стилевая и индивидуально-личностная оболочка*. Поэтому индивидуальность как способ и мера привносимости человека в социальный мир выступает «наружу» через его Персону.

Различие же между Фигурой и Персоной человека можно проиллюстрировать ещё на одном примере. Когда мы называем человека «директором», «клиентом», «мужчиной», «профессором» и т. п., то мы подчёркиваем в нём прежде всего его фигуративные, внешне обусловленные и формально заданные социальные качества, т. е. имеем в виду его Фигуру или фигуры. Когда же мы обращаемся к нему «Иван Иванович», «господин Петров», «артист Морозов», «В.В.П.», указывая известные нам и не только нам качества, выделяющие его из общей толпы, то мы уже имеем дело с его Персоной. Словом, у Фигуры имеется всего лишь статусный ярлык (или ярлыки), обозначающий принадлежность человека к определённой социальной группе или кругу общения, а у Персоны уже есть своё имя – символическое обозначение субъекта. Но, как и Фигура, Персона не выходит за рамки социального тела человека, оставаясь в нём продолжительное время.

Именно Фигура человека становится полем борьбы между его Ядром и Системой. Главные битвы человечества во многом совершаются именно в этом пространстве. Система стремится к тому, чтобы Фигура человека, включённого в неё посредством добровольного или принудительного членства, принадлежала только ей и больше никому. Так она устанавливает контроль над поведением человека, обязывая его служить только ей. И лишь Самость и Ядро человека (смысложизненные ориентации) могут некоторое время сопротивляться Системе, поскольку его Фигура слишком пластична и легко поддаётся внешней коррекции. Ведь сколько раз в своей жизни нам приходится встречать «статусных кукол» или «марионеток», слившихся буквально со своими ролевыми мундирами.

Но Фигура человека не исчерпывает собой всей сложности его существования в Системе. В значительной мере на характер функционирования Фигур влияет его Самость, проявляемая через Персону. Соотношение системных и несистемных свойств человека определяет уровень его системной зависимости. В определённой степени каждый человек зависит от Системы, но далеко не все становятся Человеком Системы.

Системный человек – это субъект, подчинивший свою Самость служению Системе, включённый в неё полностью и отождествляющий свои цели с её. Разумеется, на характер исполнения ролей внутри Системы влияет Фигура человека. В зависимости от Персоны этот тип дифференцируется далее на несколько подтипов:

1) «человек долга» или «служитель» (ориентация на общие идеалы и цели, склонность к самопожертвованию);

2) «карьерист» (ориентация на себя, формальное признание целей и результатов совместной деятельности и использование своего положения ради продвижения по иерархической лестнице);

3) «эго-деятель» (ориентация на себя, игнорирование общих интересов и стремление к извлечению максимальной выгоды из общего дела).

С точки зрения участия в организации взаимодействия человек Системы может занимать разные позиции: «ритуалист» (человек, придерживающийся определённого ритуала или правил организации взаимодействия, принятых в данной группе), «манипулятор» (человек, навязывающий свои представления и позицию другим участникам коммуникативного процесса, чтобы склонить их к принятию желательного для него решения), «конвенционалист» (человек, стремящийся организовать коммуникацию на основе общих правил взаимодействия, выработанных и согласованных с другими участниками коммуникации).

Как мы уже отмечали, Человеку Системы противостоят аутентичный человек, стремящийся соответствовать самому себе, своему призванию и сохранять свою Самость в любых жизненных ситуациях.

Внесистемные определения человека (ментальное и духовное тела)

К внесистемным качествам в человеке, которые противопоставят внешнему институциональному насилию, мы отнесим прежде всего Ядро и Самость. Они входят соответственно в его ментальное и духовное тела, которые находятся вне зоны прямого действия Системы. Ещё задолго до нас было установлено, что в глубинах нашего сознания и подсознания скрывается невидимое Я («глубинное» или «чистое» Я, согласно Фихте), которое нельзя распознать невооружённым глазом и которое недоступно системному воздействию. Так появился образ *Ядра*, образующего на сознательном уровне *Самость* человека – смысложизненный центр, определяемый одновременно его субъективными устремлениями и миром трансцендентного: «высшими» идеями, смыслами, формами «чистого сознания» и пр.⁹⁴ Ядро человека, выполняя функции управляющего центра по отношению ко всем телам, проявляется, с одной стороны, как устойчивая совокупность непроявленных, неотрефлексированных представлений человека о мире и самом себе («внешний слой» Ядра – матрица предназначения и индивидуальное бессознательное), с другой стороны, в виде недоступных обычному восприятию структур коллективного бессознательного («внутренний слой» Ядра – трансперсональность).

Во «внешний слой» Ядра входит так называемая «матрица предназначения» человека и сфера его индивидуального бессознательного, которая лишь в отдельных случаях может корректироваться самим человеком. «Внутренний» слой Ядра – трансперсональность – образуется латентными структурами коллективного бессознательного человека, которые имеют трансцендентное происхождение и находятся в сфере его метафизического (духовного) существования.

Над «внешним слоем» Ядра надстраиваются структуры Идентичности, которые, с одной стороны, охватывают индивидуально-личностные ориентации и характеристики, в т. ч. стратегии жизни и ситуационные установки, характеризующие своеобразие каждого человека и именуемые в своей совокупности его *Самостью*⁹⁵, а с другой стороны, включают *Менталитет* как мысленную оболочку человека, в которой существуют его рацио-

нальные представления о мире (картина мира) и самом себе как представителе разных групп⁹⁶. Этот слой сознания испытывает на себе непосредственное влияние культуры.

В отличие от Ядра человека, его Идентичность в значительной степени, хотя и не полностью, социально и культурно обусловлена. Особенно это касается Менталитета. Мы полагаем, что только Ядро не подвержено напрямую системному воздействию социальности и культуры, поскольку оно связано с миром трансцендентного, т. е. имеет иные источники существования, непостижимые средствами рационального познания философии и науки и, следовательно, недоступные восприятию в рамках культуры.

Следовательно, Идентичность человека, хотя и программируется отчасти Ядром, прозрачна и проницаема для социальных и культурных воздействий. Наше Ядро, подобно твёрдому телу, обладает свойством непроницаемости для Системы и одновременно открыто для влияния «высших сил». И благодаря высокой активности оно способно поглощать новую энергию и информацию непосредственно из мира трансцендентного. Отсюда следует вывод: *наша Идентичность (Менталитет и Самость) культурно обусловлена, подвержена системному воздействию и потому ограничена познавательными возможностями человека, а наше Ядро стремится посредством духа вместить в себя всю Вселенную.*

Кроме того, Идентичность человека в отличие от его Ядра может быть субъективно осмыслена и символически выражена. Напротив, Ядро и особенно его «внутренний слой» не поддаются осознанию, пребывая в латентной, теневой стороне человеческой психики (сфера бессознательного). У подавляющего большинства людей «внутренний слой» Ядра не контролируется «изнутри», а направляется «свыше», т. е. имеет метафизическое происхождение. Можно предположить, что способностью контролировать своё внутреннее Ядро может обладать только Сверхчеловек, реализовавший в полной мере свою трансперсональную сущность.

Дальнейшее углубление анализа позволило нам обнаружить, что Самость как самобытие и самосознание человека программируется как «внешним», так и «внутренним» слоями Ядра и определяет наш особый стиль жизни и поведения. В религиозной, особенно православной традиции она характеризуется, как правило, в негативных терминах. Из уст священнослужителей и других рели-

гиозных адептов мы слышим следующее: «Самость – абстрактное понятие, которое характеризуется комплексом человеческих пороков, сосредоточенных в сознании, разуме и уме. Слово “Самость” как нельзя лучше характеризует человеческое состояние эгоизма, себялюбия и т. п.»⁹⁷. Фактически адепты православия отрицают положительную роль ментального тела человека и его Самости, хотя имеются и другие попытки рассмотрения Самости как отрицательного качества человека⁹⁸.

Мы не согласны с подобными трактовками. Нельзя вырывать из контекста отдельные негативные признаки Самости конкретных людей и противопоставлять их добродетели, присущей якобы всем «истинно» верующим людям. Называя Самость гордыней, мы понижаем её значение, превращая в обыкновенное чувство животного эгоизма. Точно так же не стоит искать другие обозначения Самости (например, Эго и пр.).

Между тем Самость стала предметом весьма пристального изучения со стороны психологов, принадлежащих к разным научным школам. Они внесли решающий вклад в исследование её сущности и экспериментальное подтверждение. Например, К.Юнг рассматривал её как наиболее важный архетип, включённый в структуру коллективного бессознательного и выступающий в качестве центра организации всех его элементов.

Однако, на наш взгляд, Самость относится к сознательным структурам человека в отличие от индивидуального бессознательного Трансперсональности, концентрирующей в себе опыт коллективного бессознательного многих поколений людей. Она организует не весь «внутренний мир» человека, а лишь его Самосознание. Благодаря ей достигается прежде всего целостность и единство человеческого «Я». Это подтверждают исследования других учёных, в т. ч. главного представителя диспозиционального направления в персонологии Г.Олпорта, для которого Самость – центр человека, объединяющий другие компоненты в единое целое, которое дифференцируется в соответствии с функциями. Для нас очень важно отметить данное положение Олпорта, поскольку оно подтверждает нашу гипотезу о единстве человека и организующей роли его Самости.

Можно предположить вслед за Олпортом, что Самость отвечает за координацию этих тел, обеспечивая *ощущение своего тела* (ориентация на физическое тело или телесная самость), *обрете-*

ние самоуважения как подкрепление собственной значимости в глазах окружающих (ориентация на социальное тело – Персону), *формирование образа себя, в котором отражаются ожидания других людей* (ориентация на социальное тело – Персону), *расширение самости* (установление контроля над физическим и социальными телами), *достижение самоидентичности* (ориентация на своё «Я» как источник единства всего ментального тела), *рациональное управление самим собой* (ориентация на жизненные проблемы), *обретение целостного «Я»* (ориентация на духовное тело – Ядро человека).

Таким образом, используя термин «Самость», мы опираемся на богатейший опыт социальных и психологических исследований, в рамках которых при всей разности трактовок термина признаются не только факт существования данного феномена, но и его значимость для понимания структуры человека в целом. В нашем же понимании Самость следует рассматривать как индивидуальную и субъективную «оболочку» Ядра, которая соотносится с другим слоем сознания, Менталитетом, т. е. культурно обусловленными ментально-рефлексивными структурами сознания, обусловленными этосом группы (общности) и в свою очередь обуславливающими групповое или коллективное своеобразие человека.

Между Самостью и Менталитетом существует грань, разделяющая способы существования человека в мире. Примером ментальных характеристик человека являются различные социальные и культурные идентичности, характеризующие групповой этос человека (например, Я – русский; Я – белый; Я – учёный; Я – православный и т. д.). Самость же выражает прежде всего *самосознание* человека, его самоидентичность (Я-концепция⁹⁹ или чувство «Я»), базовые представления и установки, которые хотя и имеют социокультурное значение, но контролируются в значительной мере самим человеком). В качестве же примера феноменов Самости человека следует назвать его личностные стратегии жизни, нравственные принципы и установки, которые несут отпечаток индивидуального каждого. Именно они выражают личностное своеобразие человека.

Мы утверждаем (хотя на данном этапе лишь гипотетически), что трансцендентное начало содержится не в Самости человека как таковой, а во «внутреннем» слое его Ядра, Трансперсональности,

которая характеризует метафизическую реальность человеческого существования и соотносится с миром трансцендентного. Но мы пока не знаем, каким образом мир трансцендентного, непостижимого средствами рационального познания, входит в Ядро человека и присутствует в нём независимо от его индивидуальных свойств, определяемых Самостью. Именно этот «внутренний» слой Ядра делает нас неуязвимыми и непроницаемыми перед всевидящим оком Системы, стремящейся проникнуть в потаённые уголки нашего сознания и даже подсознания и произвести в них необходимую ей «перезагрузку». Вместе с тем, будучи неуязвимым для воздействия Системы, Ядро направляется сферой трансцендентного.

* * *

Представим теперь резюме нашего анализа в виде таблицы.

Таблица 1.

Тела человека	Носители тел человека	
	<i>Внешне обусловленный (контролируемый «извне») уровень</i>	<i>Внутренне обусловленный (контролируемый «изнутри») уровень</i>
<i>1. Состояния и качества человека, поддающиеся системному воздействию</i>		
<i>Физическое тело</i>	<i>1.1. Психофизические формы</i>	
	<i>Организм (человек как живое существо, обладающее совокупностью типических, общевидовых и функционально связанных друг с другом органов и свойств)</i>	<i>Особь (особое или особенное, далее неделимое состояние отдельного человеческого организма, отличающее его от других живых организмов и особой его собственного вида)</i>

Социальное тело	<i>1.2. Социальные формы (модели ролевого поведения)</i>	
	<i>Фигура</i> (устойчивый набор детерминированных извне статусно-ролевых позиций, используемых человеком для взаимодействия с обществом и окружением), а также её побочные или сопутствующие явления («хвост кометы» – фантомы, социальные вирусы, паразиты и т. д.)	<i>Персона</i> (индивидуальный образ или индивидуальное исполнение Фигуры, её стилевая и индивидуально-личностная оболочка)
2. Внесистемные состояния и качества человека, находящиеся вне зоны прямого действия Системы		
Ментальное тело	<i>2.1. Самоидентичность (особость)</i>	
	<i>Менталитет</i> (социально обусловленные ментально-рефлексивные структуры сознания как проявления этоса группы, общности)	<i>Самость или Самосознание человека</i> (Я-концепция, жизненные ориентации и принципы, имеющие долговременный характер – стратегии жизни, надситуативные структуры сознания и пр.)
Метафизическое (духовное) тело	<i>2.2. Ядро человека (инаковость)</i>	
	<i>«Внешний» слой Ядра человека:</i> матрица предназначения («чистые» формы сознания) и индивидуальное бессознательное, определяющие общую направленность его жизни	<i>«Внутренний слой» Ядра:</i> Трансперсональность как коллективное бессознательное человека (непроявленное содержание для подавляющего большинства людей). Примеры: «самодух» Штейнера, «духочеловек» Штейнера, «божественный» человек Генделя.

В чём же состоит уязвимость данной конфигурации системных и внесистемных качества человека? Пожалуй, в том, что поскольку данная схема представлена нами пока лишь в гипотезе

тетическом виде, то она нуждается в дальнейшем обосновании и требует экспериментальной проверки. Ясно одно, что данная модель имеет более сложную конфигурацию слоёв, которые можно постичь лишь совместными усилиями философов, учёных и специалистов-практиков.

3. Человек и Система: особенности взаимодействия

Приведём некоторые особенности и примеры взаимодействия указанных выше свойств человека.

Взаимодействие между Ядром (сферой бессознательного) и сознательной частью человека управляется, как показал ещё К.Юнг, трансцендентной функцией. Именно Ядро, будучи неосознаваемым началом психики, выступает управляющим центром. Оно определяет направленность развития Идентичности как особого состояния человека.

В свою очередь у Идентичности человека имеется по крайней мере две стороны, связывающие её с окружающим миром, в т. ч. Системами, как непосредственно, так и опосредованно: с одной стороны, индивидуальность как привносимость Ядра человека в социальное окружение и «внутренняя» соотнесённость с ним (Самость как сфера самобытия и самосознания), с другой – персональность как «внешняя» соотнесённость человека с данным окружением и его привнесённость в него (Менталитет). Иначе говоря, моя Самость (прежде всего Я-концепция) привносит во внешний мир своеобразие моего «Я», а моя персональность (Менталитет) служит «зеркалом» для этого мира, в котором я вижу и узнаю себя как носителя культуры (субкультуры) разных групп. При этом Самость человека непосредственно влияет на его Персону («личную маску»), а Менталитет – на Фигуры (статусно-ролевые комплексы, опосредующим «внешнее» взаимодействие человека и общества, других Систем).

Следовательно, между Самостью человека и его Фигурой находится ещё один уровень «внутренней» соотнесённости – Персона, характеризующая способ и образ индивидуального исполнения Фигуры. Фигур у человека может быть много, ведь он постоянно включён своим социальным телом в разные сферы дея-

тельности Систем и внесистемных образований, а Персона, как правило, одна. Хотя специалисты в некоторых областях человеческой психики могут возразить нам и сказать, что у человека может быть также несколько Персон.

Персона как «личная маска» делает человека узнаваемым в границах освоенного им социума, но не более того. При этом его Самость и Ядро оказываются скрытыми от непосредственного восприятия большинства людей. Поэтому мы чаще всего судим о Самости человека по внешне проявляемым признакам – фигуративным или персональным. С этим неизбежно связано появление множества домыслов, слухов и сплетен. Практически за каждым из тех людей, кто находится на виду, т. е. является публичным лицом, тянется длинный шлейф из прежних Фигур (например, ролей, сыгранных актером в кино или театре), которые обыватели связывают с его Персоной. Относительно же восприятия Фигуры данного человека действуют другие механизмы общественного мнения, не имеющие персонального значения (стереотипы, предрассудки, расхожие мнения) и конкретного отношения к данному человеку; примером тому могут служить обобщенные образы чиновника, берущего взятки, или сотрудника ГИБДД.

Ещё один пример. Фигуративный термин «генеральный секретарь» указывает нам на пост человека в партии или иной организации, а персона «Сталин» узнаваема в значительной части мира. Но что мы знаем о Самости реального И.В.Сталина? Да практически ничего. Его называли в разное время «отцом народов», «вдохновителем всех наших побед», «тираном», «душегубцем». Но ведь это всё не более чем ярлыки его личной маски, которую люди воспринимали, воспринимают и будут воспринимать по-разному. Именно Сталину как Персоне сопутствуют разные домыслы и слухи, а не его Самости. Его же истинное лицо, Самость, были известны очень немногим людям, да и то, как мы предполагаем, лишь весьма приблизительно и поверхностно.

Поэтому мы должны различать отношение к нам других людей, во-первых, как к Фигурам, занимающим, например, значимый пост и подчиняющимся законам социального общежития, во-вторых, как к Персонам, отличающимся авторским началом и стилем исполнения предписанных нам ролей, и, наконец, в-третьих, как к Самости, скрывающей наше Ядро и не являющейся прозрач-

ной для большинства окружающих нас людей. Иначе мы рискуем, вместо того чтобы заниматься обнаружением существенных характеристик человека, «перейти на личности».

* * *

Как только мы представили системные контуры Фигуры человека, находящейся на поверхности его социального тела, то стало очевидно, что институциональные барьеры, создаваемые Системой, не исчезают полностью. И дело здесь не только в столкновении с обществом, которое противостоит человеку и ограничивает его «внешнюю свободу» на любом этапе жизненного пути. Гораздо сложнее обуздать и поставить под контроль свою собственную Фигуру, связывающую нас крепкими институциональными цепями с данным окружением и Системой в целом.

Мы убеждены, что основной конфликт современности и соответственно главное противоречие рассматриваемой конфигурации свойств человека – это конфликт Человека и Системы. В ходе многовековой борьбы с институциональным насилием со стороны общества и культуры человек научился преодолевать последствия системных ограничений и нейтрализовывать их репрессивный потенциал.

Системность в данном понимании обладает закрытой, формальной, анонимной и нерациональной природой. По мере усиления влияния Систем пространство существования Человека оказалось свёрнутым, деформированным. Но человек за долгие годы сосуществования с системными институтами приобрёл навыки избегать их негативного воздействия, ускользать от прямых ударов. Он оказался более мобильным, чем громоздкая и во многом инертная Система. И всё же последняя, эксплуатируя беспощадно человеческий потенциал для создания нужных ей продуктов и технологий, стремится ограничивать пространство свободного творчества человека.

Противостоять насилию Системы очень сложно. Однако важно понять, что сила общества, как и любой Системы, состоит в слабости нашей Самости, т. е. смысложизненного центра, который смещается в её сторону, перестает быть источником собственного

ориентирования человека в мире. Другими словами, когда Фигура растворяется полностью в Системе, а Персона подчиняется ей целиком, то влияние её настолько усиливается, что Самость оказывается не в состоянии сопротивляться её воздействию, в результате чего Ядро человека не перестаёт существовать, а смещается в сторону, теряет функции центра координации его деятельности. Следовательно, положение нашего Ядра – результат действия двух тенденций или факторов внутри человека: Фигуры, которая деформирована всей предыдущей жизнью в обществе и находится под постоянным прессом Системы, и нашей Самости («внутренней огранки» или персональной оболочки Ядра человека), которая сформировалась во многом вопреки, сопротивляясь жизненным обстоятельствам и системным ограничениям.

Поэтому, чтобы избавиться от постоянного насилия Системы, человеку необходимо научиться корректировать свою Фигуру или Фигуры. Вообще, самокоррекция Фигуры – это особое искусство, требующее специальной подготовки. Вот почему человек не сразу освобождается от влияния Системы, продолжая ещё многие годы отдавать ей свои силы и энергию и по-прежнему заботясь о достойном обрамлении Фигуры. За всем тем, что мы делаем в обществе, стоят системные ограничения того или иного уровня: нормы, правила, модели поведения. И человеку, желающему сохранить свою Самость, опасно погружаться полностью в сферу влияния Системы и воспринимать её как единственно возможное пространство для самореализации. Но неполная включённость в системное пространство возможна только в том случае, когда мы сознательно отделяем свою Самость от Фигуры, предоставляя последней под контролем Персоны ориентироваться самостоятельно в лабиринтах жизненного пути.

Можно, конечно, жить в системном мире, действуя формально по его правилам или хотя бы создавая видимость такой деятельности, и использовать системные ресурсы в своих интересах, как это делает большинство, но свободных ресурсов не так много осталось. Разумеется, никто из разумных людей в полном объёме не выполняет формальные требования Системы. Но, чтобы добиться хотя бы частичных результатов в борьбе с ней, необходимо научиться использовать её противоречия и «мертвые зоны», усовершенствовав свою Фигуру и подчинив её Ядру.

Систему нельзя уничтожить полностью, не воздвигнув на её месте фундамент новой, пусть более совершенной или человекосоразмерной Системы. Можно на время поставить заслон её тлетворному воздействию, создать противовесы в виде институтов гражданского общества, но ненадолго. Отсюда следует вывод: *совершенных Систем не бывает, бывают несовершенные люди, которые сами своей бездеятельностью и пассивностью порождают во многом благоприятные условия для системного насилия.*

Конечно, можно выдвигать упрёки в социальном пессимизме. Но у каждого из нас имеется свой собственный опыт сосуществования с политарной Системой, которая сегодня не изменилась по сути. И одной из причин её устойчивого развития остаётся наша пассивность и особенности Менталитета, составляющего одну из сторон Идентичности. Ведь как в советское время, так и сейчас мы занимаем по-прежнему выжидательную позицию, что отнюдь не способствует пробуждению гражданского самосознания (важный элемент нашей Самости), которое может появиться только благодаря личным усилиям и систематическим действиям. Другими словами, Самость, в т. ч. гражданское самосознание, надо подпитывать личной энергией каждого человека, культивируя в нём гражданскую активность.